

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО П.А. СОРОКИНА – “SOCIOLOGICAL THEORIES OF TODAY”

ГОЛОВКО Элеонора Павловна – кандидат философских наук, профессор секции философии Мытищинского филиала Московского государственного технического университета им. Баумана, Россия (eleonora_golovko@mail.ru).

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению последней книги П.А. Сорокина. Представлен его обобщающий анализ состояния социологической мысли и динамики ее развития за четыре десятилетия после публикации другой его работы – “Современные социологические теории”. Дан обзор его классификации социологических теорий, социокультурных явлений, типов цивилизации. Представлен его критический анализ теорий социальных систем. Анализируется состояние социологической науки, развитие ее идей и возможность появления фигур сравнимого с Сорокиным масштаба.

Ключевые слова: социологические теории • типы цивилизаций • теория суперсистем • социокультурное явление

DOI: 10.7868/S0132162518010142

В 1966 г. вышла одна из наиболее значимых работ П.А. Сорокина: “Социологические теории современности” [Sorokin, 1966]. Эта книга, образно говоря, стала последним словом учёного, по существу, его завещанием. Она продолжала и развивала исследование направлений западной социологии, которые появились за сорок лет, прошедших после опубликования им другой книги – “Современные социологические теории” [Sorokin, 1928]. Половина века с момента выхода последней при его жизни фундаментальной работы – срок немалый. Это, на наш взгляд, повод к тому, чтобы на основе опыта прошлого попытаться дать оценку настоящему и поразмышлять о будущем.

П.А. Сорокин не выступал на VI Всемирном социологическом конгрессе в Эвиане (сентябрь 1966 г.), последнем при его жизни, но его доклад о единстве и разнообразии в социологии, о перспективах её развития был зачитан на пленарном заседании. В том же году вышел его научный труд, обобщающий состояние дел в социологии. Видимо предчувствуя близкую кончину, автор благодарил в этой книге близких за помощь и поддержку, подводил итоги научной деятельности, давал прогнозы развития социологической науки на будущее.

Работа привлекла внимание мировой научной общественности. На неё были опубликованы многочисленные рецензии не только в США, но и в других странах мира. Отзывы из разных стран мира подчёркивали значимость попытки Сорокина представить теоретический анализ и классификацию современных ему социологических и философско-исторических теорий, а также обрисовать контуры и перспективы развития социологической теории.

Книга “Социологические теории современности” состоит из пяти частей, охватывающих пять течений социологической мысли, которые, по мнению автора, можно рассматривать как основу классификации современной ему социологии. По его замыслу, она должна была не только дать характеристику основных направлений социологической мысли и теорий общей социологии за 40 лет, но и представлять критический анализ положения в социологии с конца XIX в. по 1965 г.

Во вступительной части Сорокин отмечал, что прошедшие десятилетия укрепили научный престиж социологии, доказали её значимость. Умножились социологические исследования, возросла роль социологов и социологии в общественной жизни. В то же

время, констатировал он, основная масса социологических исследований обращена к микросоциологии и не затрагивает общесоциологических проблем. Широкое распространение получила также склонность к абстрактному теоретизированию в социологических исследованиях [Sorokin, 1966: 4].

Классификации типов социологических теорий, предложенной Х.Р. Вагнером, посвящена первая глава книги. В ней выделены: 1) позитивизм; 2) интерпретативные теории, которые распадаются на теории культурного понимания и социологию действия и взаимодействия, на объясняющую социальную психологию и социальную феноменологию; 3) ненаучные или оценивающие теории, которые включают социально-философскую теорию, идеологически-социальную теорию и теории гуманитарных форм. Труд Х.Р. Вагнера "Types of sociological theories" был опубликован в 1963 г. Предложенная в нем классификация теорий представлялась Сорокину наиболее удачной. Заметим, что классификация Вагнера вызывает интерес исследователей социологии и сегодня [Шульга, 2012].

Вторая глава обозначена как "Основы критического обзора и анализа". По замыслу автора, она должна раскрывать значение используемых им основных терминов. В достаточно сжатой форме в ней излагается содержание компонентной структуры социокультурных явлений, основные формы их взаимосвязи, идеологические, бихевиоральные и материальные культуры индивидов и групп, культурные системы и суперсистемы, социальные системы и социальные образования, классификация организованных групп, взаимоотношение социальных и культурных систем. К рассмотрению социокультурных явлений Сорокин подходит под углом зрения трёхкомпонентной структуры: 1) смысл – ценности – нормы (meaning – values – norms); 2) биофизические рамки (средства); 3) взаимодействующие индивиды и группы.

Особое значение он придаёт первому компоненту – "смыслу", который у него означает внутреннее содержание и направленность культурного и социокультурного явления. Без него нет социокультурных явлений. Без такого "смысла" любая научная книга, скажем, "Государство" Платона, становится просто физическим объектом. С этой точки зрения весь социокультурный мир человечества предстаёт "...как мир бесконечных и разных смысловых значений (ценностей – норм), скомбинированных в бесчисленные объединения и системы, начиная с самых малых и кончая самыми обширными: чувственной, идейной и идеалистической (интегральной) суперсистемами. Эти суперсистемы появляются только в нескольких великих общих культурах, которые достигли высшей формы интеграции" [Sorokin, 1966: 26]. Так кратко, в самых общих штрихах очерчивает Сорокин суть своего учения о суперсистемах.

Главы второй части книги содержат ряд критических замечаний и положений в адрес социологов, увлекавшихся эмпирическими исследованиями и "часто за деревьями не видевших леса". Он критикует их за схематизм и механицизм в трактовке человека. "По их мнению, любая социальная группа – просто сумма взаимодействующих членов, и кроме них не существует какой-либо реальности" [Sorokin, 1966: 37]. Резко отрицательное отношение Сорокина к современным ему эмпирическим и "сверхабстрактным" общим теориям имело длительную историю. В течение многих десятилетий он систематически и последовательно выступал с критикой социологического эмпиризма. В этой же работе он на основе их анализа делает заключение, что претензии некоторых представителей этих направлений быть единственно и строго научными в своих методах несостоятельны. Сорокин критикует многочисленных представителей эмпиризма за подражание методам и терминологии плохо понятых физических наук, за концентрацию на количественных сторонах изучения социокультурных явлений, за отрицательное отношение к "философствованию" и к "великим системам социологии" [Sorokin, 1966: 42].

Социология, по его мнению, подверглась интенсивному нашествию и распространению подражания методам психологии, физики, механики (социальная механика), кибернетики (кибернетическая социология). Вторую четверть XX в. он называет чем-то вроде "золотого века" физикалистской социологии и психологии и отмечает, что возросло использование терминов физических наук, введение в социологию формул, моделей,

тестов и иных конструкций из геометрии, химии, биологии, психологии. Справедливости ради следует отметить, что он не возражал против разумного использования социологами, например, математических методов при анализе социальных процессов. Но возмущался против их фетишизации.

Анализ этой книги невольно заставляет обращать внимание на некоторые ситуации, складывающиеся у нас сегодня, в нашем Отечестве. Российская меняющаяся и обретающая самостоятельность социологическая теория и практика предоставляет богатую пищу для размышлений. Наблюдая за тем, как наше образование захлестнула волна тестирования, возникает желание озвучить не только страницы последней его книги, но и другой его научной работы, опубликованной ещё в 1956 г. с жёсткой критикой тестомании и квантомании [Sorokin, 1956].

Однако несправедливо было бы акцентировать внимание только на критике эмпиризма. Сорокин с присущим ему огромным опытом и мудростью пытается обнаружить "рациональное зерно" в исследуемых им направлениях. Выступая против фетишизации некоторых методов в эмпирической социологии, он с одобрением относится к математическому и статистическому методам, к плодотворному использованию некоторых принципов кибернетики при анализе таких проблем, как развитие, эквilibrium, гомеостазис, призывает культивировать "настоящий, подлинно экспериментальный метод" и т.п.

Отмечая в начале третьей части книги рост системных теорий в естественных и гуманитарных науках, Сорокин пишет: "...системная концепция социокультурных феноменов остаётся, начиная от далёкого прошлого до настоящего времени, одним из основных течений мысли в философии, праве, гуманитарных и психологических науках" [Sorokin, 1966: 155].

Обращаясь к характеристике существующих социологических и антропологических теорий культурных и социальных систем, Сорокин констатирует, что они имеют много форм. Среди них он выделяет четыре: 1. Микросоциологические и макросоциологические тоталитарные теории культурной интеграции. 2. Промежуточные теории культурной интеграции. 3. Теории идеальных или высших, или "нормативных", или истинно культурных систем. 4. Семинормальные теории культурных систем [Sorokin, 1966: 157–158]. Центральным вопросом микросоциологических и макросоциологических теорий, – продолжает он, – является требование того, чтобы культура индивидов, малых и больших групп, малых культурных сфер и обширных культурных континентов была объединена в одну систему, все важные части которой действительно взаимозависимы.

Более значительное внимание уделяется в третьей части книги изложению теорий цивилизации и великих культур. Сорокин называет такие теории "тоталитарными". Он отмечает, что несмотря на разнообразие названий обширных культурных систем: культурно-исторические типы – у Н.Я. Данилевского, "высокие культуры" – у О. Шпенглера, цивилизации – у А. Дж. Тойнби, мировые культуры – у Ф. Нортропа и т.д., "практически все выдающиеся исследователи единодушны в том, что они (эти культурные системы. – Прим. Э.Г.) представляют собой реальные целостности, которые отличаются от всех других культурных образований и малых культурных систем, так же как и от государственных, национальных, политических, религиозных, расовых, этических и других социальных групп [Sorokin, 1966: 177].

Теоретическую и практическую важность изучения этих обширных социокультурных систем он обосновывает огромным влиянием, которое они оказывают на "социокультурный океан, на жизнь, организацию и функции малых групп и культурных систем, мышление и поведение индивидов и на множество конкретных исторических событий, тенденций и процессов" [Sorokin, 1966: 177]. Можно констатировать, что "его подход к цивилизациям как единицам макросоциологического анализа только недавно возрождён в качестве одной из центральных тем". Теории цивилизаций, динамика их, "столкновение цивилизаций" остаются востребованными и в XXI в. [Тирикьян, 2016].

Анализируя наиболее значительные, на его взгляд, макросоциологические теории, Сорокин делает ряд важных и интересных критических замечаний. Среди недостатков,

присущих этим теориям, он указывает, например, на неспособность их дать более подробный ответ на вопрос, какого рода объединениями являются цивилизации. Он пишет, что Данилевский, Шпенглер, Тойнби, Конечный и другие культурные морфологи неоднократно заявляли, что их цивилизации или "высокие культуры" представляют, действительно, холистское целое (Ganzheiten) или единые системы. В связи с этим и встаёт обозначенный им вопрос: "Какого же вида объединениями являются эти цивилизации?" Сорокин справедливо упрекает теоретиков в том, что они не различают природу этих культурных образований. И уточняет свой вопрос: являются ли они пространственным конгломератом, полуконгломератом или они есть объединения, возникшие на основе причинности? Содержательны ли они или, может быть, и причины и содержательны? [Sorokin, 1966: 214].

Критике подвергает Сорокин и другие положения этих теорий, в частности, утверждение об "одновариантном" жизненном цикле всех цивилизаций. А именно положение о том, что жизненный путь всех цивилизаций проходит "в одном органическом цикле: они все рождаются, проходят стадию расцвета и в конце концов дезинтегрируют и умирают" [Sorokin, 1966: 229]. Это утверждение у Сорокина вызывает серьёзное сомнение. Он пишет, что ни один из авторов этих теорий не может определить, когда родилась каждая цивилизация и каковы признаки её рождения, а также указать, когда каждая цивилизация умирает и каковы критерии её смерти и что нужно иметь в виду под "смертью" цивилизации. Он не согласен с мнением авторов критикуемых теорий о том, что каждая цивилизация на протяжении всего своего существования является творческой только в одной или, в лучшем случае, в двух – трёх областях: например, западная – только в области науки или техники, индийская – в сфере религии и т.д.

Ряд критических замечаний из тех, что Сорокин адресует к анализируемым им концепциям, выдвигались им и ранее. Точкой отсчёта может служить 1937 г., когда был опубликован первый том его четырёхтомной фундаментальной работы "Социальная и культурная динамика". В начале шестидесятых он был активным участником международного общества сравнительных исследований цивилизаций. Сорокин испытывал трудности, пытаясь объяснить специфические черты различных цивилизаций в созданной им концепции культурных суперсистем, и не скрывал этого.

Современные теории социальных систем менее плодотворны и едва ли какая-нибудь из них даст что-нибудь ощутимо новое и значительное, утверждает автор. Он тщательно анализирует теории "социального действия" и социальных систем Ф. Знанецкого и Т. Парсонса. Поводом для такого сравнительного анализа послужил тот факт, что "обе теории исходят и концентрируются вокруг понятия "социального действия" как элементарной модели и в то же время как центрального компонента социальной системы [Sorokin, 1966: 395]. Несмотря на то что теория Т. Парсонса в научных кругах того времени пользовалась большой популярностью, он подвергает её резкой критике. Например, он отмечает, что все аналогии "units" физических и биологических наук "совершенно не обоснованы, а его "unit act" даже более неопределён, чем социальный атом Морено" [Sorokin, 1966: 441].

Сорокин критикует Т. Парсонса за злоупотребление "аналитическими абстракциями, мало соотнесёнными с конкретными социокультурными фактами" [Sorokin, 1966: 432]. Ему не понравилось заимствование его коллегой терминов из физических наук без должного их объяснения. Это относилось, например, к понятию "эквilibrium" (равновесие), которое на самом деле было перенято Парсонсом от экономистов – неоклассиков: А. Маршалла, Л. Вальраса и разрабатывавшего общую теорию экономического и социального равновесия В. Парето, которых Сорокин отнес к механистическому направлению (поскольку идеи и модели равновесия заимствовались из классической механики) и иронично именoval их "эквивалибристами". Сорокин критикует также схему "четырёх уровней структурной организации", отмечая при этом, что очерк Парсонса "Христианство и современное индустриальное общество" – хороший пример того, как Парсонс "мало пользуется своими схемами для анализа конкретных эмпирических проблем..." [Sorokin, 1966: 438].

Некоторое место Сорокин отводит критическому изложению структурно-функционального анализа. С этой целью он излагает взгляды Р. Мертон, Л. Леви, К. Дэвиса, Л. Мартиндейла и др. По его мнению, "анализ Р. Мертоном основных проблем функционализма и его теория референтных групп представляют собой один из лучших примеров функционалистских теорий социальных систем или структур" [Sorokin, 1966: 446]. Своего ученика Р. Мертон учитель упрекает в бесчисленных нарушениях постулируемых им самим правил научного содержания функциональной теории. Упрекает за телеологический и субъективно-оценочный характер его функционализма, за неясность содержания, за поверхностный подход к решению целого ряда проблем. И делает вывод о том, что Мертон "не даёт нам всеохватывающей теории социальной системы, её компонентальной структуры и её основных свойств" [Sorokin, 1966: 456].

"Диалектическое направление социологической мысли столь значительно, что ни одно обозрение современной социологии не может себе позволить пройти мимо него", – констатирует автор. Он подробно останавливается на изложении диалектики наиболее известного представителя эмпирико-реалистической диалектической социологии "нашего времени Г. Гурвича" [Sorokin, 1966: 464]. Отметив его необыкновенную эрудицию, он делает вывод: "...вклад Гурвича в общую специальную социологию – один из наиболее значительных в наше время. Его социология систематична, оригинальна и более полно развита, чем большинство современных теорий общей социологии" [Sorokin, 1966: 477]. Однако столь высокая оценка не мешает подвергнуть критике ряд положений исследуемой концепции: он отмечает недостатки, которые искажают трактовку категорий социального времени, детерминизма и свободы, подвергает сомнению заявление Гурвича о том, что диалектический метод "отрицает законы формальной логики" [Sorokin, 1966: 478–479]; критически воспринимает его макросоциологию социальных групп, структуры и "глобальные общества" и т.п.

Значительно менее глубока оценка "диалектического метода исторического исследования" Ж.-П. Сартра. Очень кратко, взяв за основу ранние работы французского философа, Сорокин, в несвойственной ему манере, минуя подробное изложение основных положений диалектики Сартра, сравнивает его метод с методом Гурвича: "Диалектика Сартра и его интерпретация исторического и социального процессов более индивидуалистская и менее коллективистская, чем диалектика Гурвича" [Sorokin, 1966: 497]. Диалектика Сартра, как метод, использует, главным образом, гегелевскую диалектику. А "его философия истории едва ли даёт многое для социологии, но его бесконечные анализы свободы и необходимости, роли групп в истории, вечного конфликта творческих и "практически инертных, "освобождающих" и "отчуждающих" сил в процессе практики, а также активности индивидов и групп, и некоторых других психосоциальных и философских проблем заслуживает изучения социологами, антропологами и психологами" [Sorokin, 1966: 499].

В главе "Псевдобихевиоральные и эмпирические социологии" Сорокин отмечает, что, несмотря на множество всевозможных интерпретаций социокультурных явлений, положение в бихевиористской социологии остаётся похожим на то, каким оно было в первой четверти XX в. Оценка дана глубоко разбирающимся в данной проблеме учёным. В первой четверти века он и сам был дружен с бихевиоризмом и через призму этого подхода исследовал ряд проблем. Примером могут служить его работа "Голод как фактор. Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь" [Сорокин, 1922], "Социология революции" [Sorokin, 1925] и другие.

Однако безмерное увлечение бихевиоризмом современными ему исследователями, о котором он неоднократно писал, вызывает у него раздражение. Он иронически замечает, что в своём энтузиазме бихевиористы "начинают интерпретировать социокультурные явления, включая социокультурные системы и процессы, просто как явления поведения человека индивидуального и социального и, более того, начали объяснять их повсеместно в терминах, относящихся к поведению крыс, собак, голубей и обезьян" [Sorokin, 1966: 527]. Среди теорий подобного псевдобихевиористского рода Сорокин

анализирует теорию социальных групп и элементарных форм социального поведения, изложенную Хомансом в книгах: "Человеческая группа" (1950) и "Социальное поведение, его элементарные формы" (1961). В процессе критического анализа этих работ он выявляет их достоинства и недостатки.

Название пятой части: "Таксономия и изменение в социокультурных системах" вытекает из предшествующих частей, где автор неоднократно отмечал тот факт, что практически "ни одна из рассмотренных теорий социальных систем не предлагает какой-либо систематической таксономии эмпирических социальных систем" [Sorokin, 1966: 555]. Теории эти предлагают различные типологии социальных групп и дают некоторые формальные характеристики их, например, открытые и закрытые, малые и большие, первичные и вторичные и т.п. Но ни в одной из них не развита соответствующая таксономия эмпирических социальных групп и систем. По его мнению, таксономия социальных групп продолжает быть одной из наиболее неисследованных областей в социологии.

В современной Сорокину социологии наиболее достойной внимания ему представляется классификация социальных групп, предложенная мексиканским социологом Лусио Мендеттой-и-Нуньесом. Он останавливается на его классификации и даже приводит таблицу "типологической классификации социальных групп", рассматривая при этом его классификацию всех групп по четырём классам и т.д. Интерес к этой классификации П.А. Сорокин объясняет также тем, что, по его словам, она "в чём-то похожа на мою концепцию общества..." [Sorokin, 1966: 561]. В заключение обзора он пишет, что "развить истинно научную таксономию остается задачей будущих социологов" [Sorokin, 1966: 585].

Сорокин неоднократно высказывал мысль о том, что ни одна значительная теория "не может быть чисто абстрактной и избежать относящегося к делу эмпирического содержания, как ни одна теория не может состоять просто из коллекции эмпирических фактов, не имея соответствующей объясняющей теории" [Sorokin, 1966: 645]. В последнем параграфе книги он возвращается к этой идее в связи с тем, что, по его словам, современная социология собрала гору эмпирических данных, однако, лишь скромная часть их увенчалась значительными выводами или же обобщениями.

Он считает, что для социологии период с 1925 по 1965 г. явился "скорее подготовительным периодом анализа и сбора фактов, чем периодом синтеза" [Sorokin, 1966: 648]. В течение этого времени социология "раскопала так много фактов, что часто не знает, что делать с ними" [Sorokin, 1966: 649]. Поэтому масса социологических исследований носит часто местный, временный, информационный характер и не имеет никакой познавательной ценности. Отсутствие соответствующей теории в такого рода эмпирических исследованиях – основная причина скудных результатов, достигнутых ими.

В конце книги ко многим современным ему абстрактным теориям он предъявляет совершенно справедливое обвинение в том, что они "страдают аскетической отрешённостью от эмпирических социокультурных реальностей" [Sorokin, 1966: 645]. Они представляют странную смесь тех "призрачных" моделей социальных систем, которые лишены эмпирического содержания и зачастую "проперчены механистическими аналогиями с эквилибриумом", это исследование сравнительно тривиальных не имеющих познавательной важности и ценности проблем. Дальнейшее исследование в этих направлениях не принесёт богатого и большого научного урожая, а приведёт лишь к уменьшению отдачи, к отнюдь не новым, избитым мыслям "и к возрастанию застоя и рутины в социологии" [Sorokin, 1966: 649].

Каков же выход из того положения, в котором находится социология? Как преодолеть её кризисное состояние и добиться единства в социологии? Этот выход видится Сорокину в создании единой интегральной социологии будущего. Делая прогноз на будущее, он выдвигает теорию конвергенции в социологии: "Я предполагаю, что следующий период общей социологии вероятно должен быть периодом великого социологического синтеза великих интегральных систем социологии. В этом смысле следующий период будет заметно отличаться от периода 1925–1965 гг. [Sorokin, 1966: 648]. Сама постановка проблемы о единой социологии будущего была крайне актуальна и вытекала

из того состояния кризиса, в котором находилась социология. Эта тема проходит почти через все его последние статьи, она звучала в его выступлениях на социологических конгрессах. Свои надежды и “предположительный прогноз” контуров той интегральной социологии, которая войдёт в фазу “социологии синтеза”, он подкреплял констатацией своих некоторых удачливых прогнозов, что были им даны ряду социальных явлений и, по его мнению, сбылись.

Великого социолога иногда называли не только социологом, но и писателем сродни В. Набокову. Действительно, он излагал свои мысли образно, красиво, порой очень эмоционально. Брошенное им в адрес социологии яркое определение “двуликий Янус” в своё время вызвало волну обсуждений. А вот как, например, Сорокин завершает насыщенный анализ социологической мысли того времени. Хотим мы того или нет, “а сегодняшняя социология на перекрёстке: одна дорога ведёт её к новой вершине великого синтеза и более соответствующим системам социологии, другая ведёт к избитым, штампованным, крайне механистическим наборам, лишённым творческой сути и познавательного роста. Моё предположение таково, что из двух дорог социология выберет дорогу творческого роста и со временем войдёт в новый период великого синтеза” [Sorokin, 1966: 649].

Развитие социологии после ухода Сорокина, безусловно, ознаменовалось творческим ростом. Многие имена, названные в представленной книге, вошли в разряд классиков социологии, их подвергнутые анализу и критике в данной книге научные разработки стали достоянием учебников. А что же с прогнозом? Осуществился ли он? Состоялся ли тот “великий синтез”, о котором мечтал великий социолог? Можно ли надеяться, что будет создан труд, подводящий итоги прошедшего полувекового развития социологии, подобный книге П.А. Сорокина?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ [REFERENCES]

- Андреева Г.М. (ред.) Из истории буржуазной социологии XIX – XX века. М.: Изд-во МГУ, 1968.
[Andreeva G.M. (1968) *From the History of XIX–XX Century's Sociology*. Moscow, MSU Publishers (In Russ.)]
- Сорокин П.А. Голод как фактор. Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь. Пг.: Колос, 1922. [Sorokin P.A. (1922) *Hunger As a Factor*. Petrograd: Kolos. (In Russ.)]
- Тирикьян Э.А. Осовременивание Сорокина // Социологические исследования. 2016. № 3. С. 13–23.
[Tiryakian E.A. (2016) Updating Sorokin. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. No. 3: 13–23. (In Russ.)]
- Шульга А. Об использовании термина “феноменологическая социология”: аргументация “за” // Социология: теория, методы, маркетинг. 2012. № 4. С. 112–126. [Shulga A. (2012) On Using the Term “Phenomenological Sociology”: Arguments Pro. *Sociologiya: Teoriya, Metody, Marketing* [Sociology: Theory, Methods, Marketing]. No. 4: 112–126. (In Russ.)]
- American Sociological Review*. (1967) August. Vol. 32.
- Barnes H.E. (1948) *An Introduction to the History of Sociology*. Chicago: University of Chicago Press.
- British Journal of Sociology*. (1966) December. Vol. 17. No. 4.
- Cahiers Internationaux de Sociologie*. (1966) Juillet-Décembre. Vol. 41.
- Sociologia Internationalis*. (1967) Bd. 5. Hf. 2.
- Sorokin P.A. (1925) *The Sociology of Revolution*. Philadelphia: J.B. Lippincott Co.
- Sorokin P.A. (1928) *Contemporary Sociological Theories*. New York: Harper and Row.
- Sorokin P.A. (1956) *Fads and Foibles in Modern Sociology and Related Sciences*. Chicago: Henry Regnery.
- Sorokin P.A. (1964) *Social and Cultural Mobility*. London: Collier-Macmillan.
- Sorokin P.A. (1966) *Sociological Theories of Today*. New York and London: Harper & Row.

Статья поступила: 06.03.17. Принята к печати: 07.07.17.

THE LAST WORD OF PITIRIM A. SOROKIN – "SOCIOLOGICAL THEORIES OF TODAY"

GOLOVKO E.P.

Bauman Moscow State Technical University, Russia

Eleonora P. GOLOVKO, Cand. Sci. (Philos.), Prof., Section of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University, Mytishi Dept., Russia (eleonora_golovko@mail.ru).

Abstract. The article is dedicated solely to the last work of one of the founders of sociology Pitirim A. Sorokin, published in 1966. The great Russian and American scientist and writer passed away shortly after, and the book is therefore analyzed as his ultimate legacy. Several worldwide famous sociologists are quoted with their thoughts and judgments about Sorokin's contribution to science and, in particular, his last book. The book's content is considered as Sorokin's overview of sociology from its early days back in 1928 when his milestone "Contemporary sociological theories" was first published. At this point the science has developed well enough to produce many theories that could be classified. Such classification and Sorokin's thoughts over it are subjects of the article. Sociocultural phenomena, their types, values and meanings for the scientist are reviewed. Sorokin's analysis of civilization types is also referred to here. An important part of this article is dedicated to arguments inside sociology regarding its methods, scientific nature and place in relation to exact sciences, possibility of preciseness in results and predictions. Sorokin warned his colleagues to avoid being too formalized and rely too much on testing as a basis. Approaches of the super-systems theory introduced by him are used for analysis of various social systems. In conclusion, the development of sociology and its condition 50 years after the book issuance is discussed. Have we approached "the great synthesis" that Sorokin anticipated, what's the future for the science, can we expect a figure of Sorokin's caliber – these questions close the review of his last book.

Keywords: Sorokin, sociology, social system, supersystem theory, classification of theories, civilization types, sociocultural phenomenon.

Received: 06.03.17. Accepted: 07.07.17.